СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВОЗМУЩЕНИЙ КРИТИЧЕСКОЙ ЧАСТОТЫ foF2 ИОНОСФЕРЫ ЗА НЕСКОЛЬКО СУТОК ДО И ПОСЛЕ ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЙ ПО МАТЕРИАЛАМ СТАНЦИЙ «ПЕТРОПАВЛОВСК-КАМЧАТСКИЙ» И «ТОКИО»

STATISTICAL ANALYSIS OF IONOSPHERIC CRITICAL FREQUENCY foF2 DISTURBANCES A FEW DAYS BEFORE AND AFTER EARTHQUAKES ON THE DATA OF "PETROPAVLOVSK-KAMCHATSKIY" AND "TOKYO" STATIONS

Е.В. Липеровская¹, В.В. Богданов², М.В. Родкин³, К.-В. Мейстер⁴, А.С. Силина¹, О.В. Мандрикова²

¹Институт физики земли РАН, ²Институт космофизических исследований и распространения радиоволн ДВО РАН, ³Геофизический Центр РАН, ⁴Астрофизический институт, Потсдам, Германия

The statistical analysis of critical frequency foF2 averaged over middle-day hours – from 11 till 17 h LT – is carried out. Disturbances of foF2 in connection to earthquakes are distinguished on the background of seasonal, geomagnetic, 11-years and 27-days Solar variations. The normalized values F, obtained by subtracting season run, obtained as mean value on (-7...+7) days interval, from foF2 and dividing the result on its standard deviation are used in analysis. Days with high Solar (Wolf number>100) and geomagnetic (Σ Kp>30) disturbances are excluded from the analysis. Events with magnitude M>5, distance from the station R<500 km and depth h<70 km are analyzed. The superimposed method is used to the F time dependence, and it is obtained that F increases $3\div5$ days before earthquakes and then decreases a day – two before the shock. The decreased values of F remained two-tree days after earthquakes with M>5.5. The effect depends on magnitude of an earthquake. For the events with M>5.5 the reliability of the effect is more than 95%. Data of more than 80 earthquakes in the vicinity of Petropavlovsk-Kamchatsky and of more than 200 earthquakes in the vicinity of Tokyo are used in the analysis and analogous results are obtained.

Введение

В начале 1980-х годов по результатам анализа наблюдений ионосферы на станциях вертикального зондирования в сейсмоактивных районах Средней Азии было высказано предположение, что критическая частота foF2, соответствующая плазменной частоте в максимуме слоя F, может оказаться достаточно чувствительной к процессу подготовки землетрясений [5, 2, 3, 4, 11, 9]. Эта идея требовала проверки и практического применения, учитывая наличие большого количества непрерывно действующих станций вертикального зондирования ионосферы, расположенных в различных точках нашей планеты, в том числе и в сейсмоактивных регионах.

Анализ результатов исследования поведения foF2 в ночных условиях по нескольким станциям для ряда землетрясений порядка десятка с M>4.5 [9, 8] привел к выводу о наличии эффекта повышения среднего ночного уровня foF2 перед землетрясениями за несколько дней до события. В большинстве случаев в периоды подготовки землетрясений за 2-3 сут до момента толчка в широкой области ионосферы $\pm 10^0$ по широте и $\pm 100^0$ по долготе в ночных условиях в магнитоспокойное и умеренно возмущенное время происходит среднее увеличение foF2. С другой стороны, отмечается относительный минимум foF2 над эпицентральной областью за одни сутки до события. Заметим, что в цитированных работах речь шла о землетрясениях в Средней Азии. Далее, увеличение foF2 перед несколькими очень сильными землетрясениями было отмечено в работах [16, 1, 7]. Однако в ряде случаев предвестниковый эффект не наблюдался.

С другой стороны, в работах [12, 15, 18, 19] отмечалось уменьшение критической частоты foF2 перед несколькими очень сильными землетрясениями(M>6). Статистические исследования уменьшения foF2 в послеполуденные часы перед землетрясениями с M>5 на Тайване были проведены в работе [13]. В этой работе было показано, что уменьшение

происходит в интервале 12.00-18.00 LT за 0-5 дней перед землетрясениями и может иногда достигать 25%.

Цель настоящей работы – провести статистический анализ эффекта увеличения или уменьшения foF2 за 3-5 суток до землетрясений, определить, при каких магнитудах и расстояниях до эпицентра эффект имеет место.

Метод исследования

В настоящей работе были исследованы ионосферные эффекты сильных землетрясений с магнитудами M>5, расстояниями от станции ВЗ до эпицентров R<500 км, и глубиной очага h<70 км в Японии – станция «Кокубунжи» (Токио) (φ =35.7°с.ш., λ =139.5°в.д., 1957-1990 гг.), и на Камчатке – станция «Петропавловск-Камчатский» (φ = 53.0°с.ш., λ = 158.7°в.д., 1968-1995 гг.) на основе представленных в Интернете <u>http://www.rl.ac.uk.wdcc1/data.html</u> данных.

Дневная *F*-область ионосферы формируется при воздействии солнечного излучения на нейтральную атмосферу в интервале длин волн 14–80 нм и связана, в основном, с ионизацией компонент атмосферы *O* и N_2 . Высота и плотность главного максимума зависят от конкуренции процессов ионизации за счет солнечного излучения и рекомбинации. Для исследования сейсмоионосферных эффектов в настоящей работе было выбрано дневное время с 11 до 16 ч LT, когда степень ионизации ионосферы максимальна, с одной стороны, а с другой стороны, сильно ионизованные области расположены ближе к земной поверхности, чем в другое время суток. Усредненная за указанное выше дневное время частота $foF2_{day}$ сложно зависит от сезона, имеет два максимума – весной и осенью, и два минимума – зимой и летом. Сезонный ход $foF2_{day}$ по данным станции «Токио» за 1957-1990 гг. представлен на рис.1.

Рис.2. Фрагмент хода *foF2*_{day}, стрелки указывают всплески, вызванные 27дневными солнечными вариациями.

Кроме того, в ходе foF2_{day} просматриваются вариации, связанные с 27-дневным солнечным циклом (Рис.2). Таким образом, выделение литосферно-ионосферных эффектов на фоне такого сезонного хода является сложной задачей.

Чтобы исключить сезонную зависимость, из текущего значения *foF2*_{day} вычитается усредненное по 15 дням – (с –7 по +7) для каждого дня значение этой величины:

 $\Delta f(i) = foF2_{day}$ (*i*)- foF2_{15days}(*i*). Отметим, что короткий интервал усреднения выбран для уменьшения влияния 27-дневного солнечного цикла. После получения разницы текущего и сезонного значения отбрасываем отклонения, по абсолютной величине большие 2 МГц. Число таких отклонений составляет порядка 1% всего массива данных. Их большая часть связана с сильными геомагнитными и солнечными возмущениями, есть всплески, вызванные непонятными причинами. Мы избавляемся от них, чтобы для каждого дня точнее определить среднеквадратичное отклонение $\Delta f(i)$ по 15 дням. Далее $\Delta f(i)$ нормируется на её же среднеквадратичное отклонение. В результате получается, что каждый день анализируемого интервала характеризуется

значением нормированной функции $F(i) = \Delta f(i) / \sigma(\Delta f(i))$.

Ионосферные эффекты землетрясений приходится искать на фоне солнечных и геомагнитных возмущений, поэтому при исследовании эффектов землетрясений рассматривались только те сутки, при которых солнечные и геомагнитные возмущения были не слишком большие. Единой точки зрения по этому вопросу нет. В данной работе исключались из рассмотрения дни с числами Вольфа W>100. Как известно, ионосферные возмущения могут продолжаться сутки после сильных геомагнитных возмущений, поэтому исключались дни, когда $\Sigma Kp > 30$, и следующие сутки.

На рис 3. приведен ход нормированной величины *F*, вычисленный по данным станции «Токио» за 32 гола.

Перейдя от исследования foF2 к исследованию F всё же полностью избавиться от сезонного хода не удалось, однако теперь сезонный ход вносит слабый вклад в ход F.

Рис.3. Ход нормированной величины F («Токио»).

На рис. 4 и рис.5 приведены сезонный ход функции *F* для «Токио» и «Петропавловска-Камчатского». Прямая штриховая линия показывает среднегодовые значения

Максимальное значение величины сезонного хода составляет 0.15 для «Токио», и 0.30 для Петропавловска. Заметим, что для «Петропавловска» очень велика амплитуда сезонного хода F для марта и октября, (см. Рис. 5) В данной работе нас интересуют основные закономерности эффектов, связанных с сейсмической активностью, поэтому исключаем из анализа данные F за март и октябрь по станции «Петропавловск-Камчатский».

При анализе сначала рассматриваем землетрясения с магнитудами *М*>5.5, расстояниями от эпицентра до станции *R*<500 км и глубинами очага *h*<70 км.

Проведем процедуру наложения эпох для F по интервалу времени (-15, ...+15) суток по данным каждой станции, и для каждой станции ВЗ получаем функцию \overline{F} .

Рис.6. Результат наложения эпох по данным станции «Токио», 67 землетрясений, M>5.5, R<500 км, h<70 км.

Рис.7. Результат наложения эпох по данным станции «Петропавловск-Камчатский», 24 землетрясения, М>5.5, R<500 км, h<70 км.

Для землетрясений в окрестности «Токио» (Рис.6) наблюдается vвеличение \overline{F} (жирная линия) на (-6) – (-2) дни, причем в дни (-4, -3) величина \overline{F} превышает 95% ловерительный интервал (штриховая линия). Сплошная тонкая линия – среднее значение \overline{F} . Для событий в окрестности уменьшение «Токио» F после землетрясений тоже значимо. При наложении эпох ланные лля каждого дня имелись в среднем для 67 событий.

Для землетрясений в окрестности «Петропавловска-Камчатского»

(Рис.7) наблюдается увеличение \overline{F} для на (-5) – (-3) дней. При этом в дни (-4, -3) \overline{F} превышает 95% доверительный интервал. При наложении эпох данные для каждого дня имелись в среднем для 24 событий.

Доверительный интервал вычисляется методом моделирования фонового распределения с помощью случайного процесса. Предполагаем, что землетрясения равномерно распределены по интервалу наблюдения. С помощью генератора случайных чисел выбираем дни виртуальных событий, их число равно числу реальных

землетрясений. Проводим процедуру наложения эпох для виртуальных землетрясений точно так же как для реальных землетрясений. Таких серий может быть несколько тысяч. Поскольку данные с пропусками, оставляем для анализа только те результаты процедуры наложения эпох, для которых число дней с имеющимися в наличии данными отличается от реального числа дней не более чем на 20% (например, для «Токио» число дней может составлять 67±13, для «Петропавловска-Камчатского» – 24±5). Таких оставленных для анализа серий должно быть несколько сотен. Для каждого дня от (-15) до (+15) полученные по нескольким сотням серий результаты наложения эпох распределены в соответствии с нормальным законом. Для таких серий для каждого дня от (-15) до (+15) подсчитываем среднее и среднеквадратичное отклонение. Число серий должно быть так велико, чтобы среднее и среднеквадратичное не менялось при увеличении числа серий. Среднее значение на рисунках представлено тонкой сплошной линией, среднее + 2 среднеквадратичных, что означает 95% уровень значимости, представлено штриховой линией.

Для дальнейшего исследования сильных с M>5.5, но более далеких землетрясений с 500<R<1000 км интервалы (-7,+7) дней во временной окрестности событий с M>5.5 и R<500 км исключены, чтобы исключить влияние процессов подготовки более сильных землетрясений. Для землетрясений 500<R<1000 км в окрестности Токио небольшое

Рис. 8. Результат наложения эпох по данным станции «Токио», 129 землетрясений, 5.0
</br/> $M\leq$ 5.5, R<500 км, h<70 км.

Рис.9. Результат наложения эпох по данным станции «Петропавловск-Камчатский», 44 землетрясения, 5.0<*M*≤5.5, *R*<500 км, *h*<70 км.

Обсуждение результатов и выводы

Чтобы выделить чистый эффект для более слабых землетрясений, интервалы (-7,+7) дней во временной окрестности сильных событий с *M*>5.5 *R*<1000 км исключены из рассмотрения.

Теперь перейдем к исследованию эффектов более слабых землетрясений: $5.0 < M \le 5.5$ при R < 500 км. Оказалось, что времена наблюдения максимального увеличения \overline{F} различаются для «Токио» и «Петропавловска-Камчатского» (рис. 8, 9).

Для землетрясений $5.0 < M \le 5.5$ в окрестности «Токио» наблюдается значимый эффект увеличения \overline{F} за 5 дней до землетрясения.

Для землетрясений таких R «Петропавловскаокрестности Камчатского» увеличение \overline{F} на (-2) день, но оно наблюдается Однако незначимое. следует отметить. что число таких землетрясений В окрестности «Петропавловска» невелико.

Уменьшение \overline{F} после события статистически незначимо на 95% уровне значимости.

Таким образом, показано, что наблюдается увеличение foF2 за 3-5 сут до землетрясений с M>5.0. Для землетрясений с M>5.5 также просматривается уменьшение за день-два до события.

Итак, получено, что за 3-6 суток до землетрясений с M>5.5 в среднем наблюдается заметное увеличение foF2, а затем имеется тенденция к уменьшению этого параметра к моменту землетрясения. Для землетрясений с магнитудами $5.0 < M \le 5.5$ также наблюдается сначала увеличение foF2, а затем уменьшение к моменту землетрясения, но характерные времена увеличения foF2 меньше. Эти результаты требуют усложненную интерпретацию эффектов.

В настоящее время имеются две основных гипотезы связи в системе «литосфераатмосфера-ионосфера», изложенные в монографиях [8, 16], на основе которых можно объяснять наблюдаемые модификации в ходе *foF2* до и после землетрясений.

Одна из гипотез – «акустико-гравитационная», в соответствии с которой в атмосфере над областью подготовки землетрясений генерируются акустико-гравитационные волны, которые далее распространяются через атмосферу вверх под

малым углом к земной поверхности. Эти волны доходят до ионосферных высот достаточно далеко по горизонтали от эпицентров будущих землетрясений и приводят к возмущению ионосферы благодаря столкновениям ионов с нейтралами [14]. В результате происходит процесс нагрева ионосферной плазмы, расплывания неоднородностей и уменьшение максимума плотности слоя F2. Интерпретация на основе акустико-гравитационной гипотезы вряд ли может быть использована, так как рассматриваемый эффект наблюдается на расстояниях до 500 км.

Другая гипотеза – «электромагнитная», согласно которой система «Земляионосфера» может быть модельно представлена сферическим конденсатором, разность потенциалов которого поддерживается грозовой активностью. За несколько сугок до вероятны пульсации выбросов радона в атмосферу, приводящие к землетрясений нестационарным процессам ионизации и к увеличению проводимости и вертикального тока в атмосфере [10, 20, 17]. Соответственно, вертикальный ток в нижней ионосфере также возрастает, и повышается температура электронов в Е-области. Повышение температуры далее приводит к уменьшению коэффициента рекомбинации, который в Еобласти зависит от температуры пропорционально T^{β} , где $\beta < 1$ и, соответственно, увеличению концентрации заряженных частиц. Таким образом, происходит увеличение плотности заряженных частиц в Е-области. При трансляции возмушений плотности из Еобласти в нижнюю часть F-области и далее вверх вдоль силовых линий геомагнитного поля происходит нагрев, усиление диффузионного расплывания неоднородностей, и, соответственно, уменьшение максимума плотности слоя F2 за сутки-двое до и после сильных землетрясений.

Для интерпретации эффекта увеличения foF2 за 3-5 дней перед землетрясениями обратим внимание на другой возможный конкурирующий процесс. Можно предположить, что в *F*-области за 3-5 дней, по-видимому, преобладает нестационарный процесс подъема вверх нейтральной компоненты а) за счет отдельных акустических импульсов, идущих снизу, б) за счет возмущений электрического поля и проводимости в атмосфере. Это ведет к эпизодам подъема плазмы вверх, к уменьшению рекомбинации и, соответственно, увеличению foF2, т.е. плотности плазмы в максимуме слоя. При этом нагрев, диффузия и расплывание максимума слоя *F2* менее существенны. Далее, за два-три дня до момента землетрясения и после него, наоборот, преобладает процесс нагрева электронов плазмы *F*-области, усиливаются рекомбинация и диффузия, ведущие к расплыванию максимума и уменьшению foF2.

Заметим, что предложенная гипотеза снимает противоречия между работами, утверждавшими, что главный эффект – это увеличение *foF2* перед землетрясениями, и работами, утверждавшими, что главный эффект – это уменьшение. В различных случаях преобладают разные процессы и разные члены в уравнении для плотности плазмы [6]. В каждой конкретной ситуации результирующий эффект определяется не только передаваемой энергией, ведущей к нагреву, но и ориентацией и величиной среднего электрического поля, скоростью нагрева плазмы и ее конвекции из области повышенного давления, системой ветров и близостью зондируемой области к источнику возмущения.

Список литературы

- 1. Гайворонская Т.В. Ионосферные вариации в сейсмоактивных районах // Физика Земли. 2005. № 3. С.56-60.
- Гохберг М.Б., Гершензон Н.И., Гуфельд И.Л., Кустов А.В., Липеровский В.А., Хусамиддинов С.С. О возможных эффектах воздействия электрических полей сейсмического происхождения на ионосферу // Геомагнетизм и аэрономия. 1984. Т. 24. № 2. С. 217–222.
- 3. Гохберг М.Б., Гуфельд И.Л., Липеровский В.А. Электромагнитные предвестники в системе прогноза землетрясений: поиски, проблемы // Вестник АН СССР. 1987. № 3. С. 43–54.
- 4. Гохберг М.Б., Кустов А.В., Липеровская Р.Х., Липеровский В.А., Харин Е.П., Шалимов С.Л. О возмущениях в F-области ионосферы перед сильными землетрясениями //

Изв. АН СССР. Физика Земли. 1988. № 4. С. 12–20.

- 5. Гохберг М.Б., Пилипенко В.А., Похотелов О.А. О сейсмических предвестниках в ионосфере // Изв. АН СССР. Физика Земли. 1983. № 10. С. 17–21.
- 6. Иванов-Холодный Г. С., Михайлов А. В. Прогнозирование состояния ионосферы (детерминированный подход). Л.: Гидрометеоиздат, 1990. 190 с.
- 7. Корсунова Л.П., Хегай В.В. Сейсмо-ионосферные эффекты сильных коровых землетрясений в Тихоокеанском регионе // Геомагнетизм и аэрономия. 2005. Т.45, №5. С.665-671.
- 8. Липеровский В.А., Похотелов О.А., Шалимов С.Л. Ионосферные предвестники землетрясений. М.: Наука, 1992. 304 с.
- 9. Липеровский В.А., Алимов О.А., Шалимов С.Л., Гохберг М.Б., Липеровская Р.Х., Саидшоев А. Исследование F-области ионосферы перед землетрясениями // Изв. АН СССР. Физика Земли. 1990. № 12. С. 77–86.
- 10. Сорокин В. М., Чмырев В. М. Физико химическое воздействие очага землетрясения на околоземное космическое пространство // Хим. физика. 1997. Т. 16, № 6. С. 136–144.
- 11. Хакимов Ф.Х., Липеровский В.А., Шалимов С.Л., Алимов О.А., Липеровская Р.Х., Рубцов Л.Н. О возмущениях в ионосфере перед рядом землетрясений в Таджикистане 1987 г. // Докл. АН Тадж. ССР. 1989. Т. 32. № 12. С. 824–828.
- 12. Hobara Y., Parrot M. Ionospheric perturbations linked to a very powerful seismic event // J. Atmos. Terr. Phys. 2005. V. 67. P.677-685.
- 13. Liu J.Y., Chen Y.I., Chuo Y.J., Chen C.S. A statistical investigation of preearthquake ionospheric anomaly // J. Geophys. Res. 2006. 111, A05304, doi:10.1029/2006.
- 14. Miyaky K., Hayakawa M., Molchanov O.A. The role of gravity waves in the litosphereionosphere coupling as revealed from the subionospheric LF propagation data // Seismo Electromagnetics: Lithosphere-Atmosphere-Ionosphere Coupling / Ed. M. Hayakawa, O.A. Molchanov. Tokyo: TERRAPUB, 2002. P.229-233.
- 15. Ondoh T. Seismo-ionospheric phenomena // Adv. Space Res. 2000. V.26, N8. P.1267-1272.
- 16. Pulinets S.A., Boyarchuk K.A. Ionospheric precursors of earthquakes. Berlin: Springer, 2004. 215 p.
- Pulinets S.A., Boyarchuk K.A., Hegai V.V., Kim V.P., Lomonosov A.M. Quasielectrostatical model of atmosphere-thermosphere-ionosphere coupling // Adv. Space Res. 2000. V.26, N 8. P.1209-1218.
- Rios V.H., Kim V.P., Hegai V.V. Abnormal perturbations in the F2 region ionosphere observed prior to the great San Juan earthquake of 23 November 1977 // Adv. Space Res. 2004. V.33. P. 323-327.
- Singh B., Kushwah V., Singh O.P., Lakshmi D.R., Reddy B.M. Ionospheric perturbations caused by some major earthquakes in India // Physics and Chemistry of the Earth. 2004. V.29. P.537-550.
- 20. Sorokin V.M., Yashenko A.K., Hayakawa M. Formation mechanism of lower-ionospheric disturbances by the atmosphere electric current over a seismic region // J. Atmosp. Sol. Terr. Phys. 2006.V.68. P.1260-1268